

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

16+

КАК КОЩЕЙ С ВЕДЬМОЙ
УЖИВАЛСЯ

Надежда Игоревна Соколова

Как Кощей с ведьмой уживался

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60367426

SelfPub; 2021

Аннотация

2-я часть книги "Полюбить ведьму и выжить".

Ох, и весело ведьме жить в Лукоморье. Дети-маги и говорящий кот то и дело ставят дом и царство на уши. Старшая дочь замуж собирается. Отец оказывается былинным богатырем. Жар-птица все желания исполняет, а их последствия сама ведьма и расхлебывает. Подружка баба Яга снова с мужем, Соловьем, поругалась и в гости приехала. Только муж один, любимый Кощеюшка, во всем помогает. Но и он чего-то от ведьмы требует. И вот как тут на Землю ото всех не сбежать?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Надежда Соколова
Как Кощей с
ведьмой уживался

Глава 1

Мне девочка сказала:

Ты – мой Волшебный Фей.

О, нужно очень мало

Для полевых стеблей!

Им дай лишь каплю влаги,

Им дай один лишь луч,

И цвет расцветшей саги

В безгласности певуч.

Светлоголовке малой

Я сказку рассказал.

Я был пред тем усталый,

Пред тем я духом пал.

Из слез моих незримых,

Из смеха уст моих,

Я слил – о серафимах

Прозрачно-светлый стих.

И цвет раскрылся алый

В устах мечты моей,

И я – не мрак усталый,

А я – Волшебный Фей.

К. Бальмонт. «Фей»

Утро добрым не бывает. Эту нехитрую истину я усвоила еще в детстве, когда родители стали отводить меня пять дней в неделю в детский сад. Ну как можно назвать добрым утро, когда ты плетешься по улице, зеваешь на ходу и мечтаешь вернуться в теплую постельку, а маме уже пора на работу, и тебя тащат, словно бычка на веревочке?

Теперь, отучившись и выйдя замуж, я все чаще убеждалась, что фразу «доброе утро» придумал изощренный садист. Вот и сейчас за дверью что-то гремело. Судя по звукам, там сошлись в неравном бою сразу три былинных богатыря.

А может, напились и не могут найти выход, отчаянно пытаются выбраться и то и дело налетают на стены. Беда только, что былинных богатырей в нашем доме не водилось.

– Прибью, – зевая, угрюмо пообещала я. Вылезать из кровати не хотелось, но нужно было идти и наводить порядок. – Если снова Васька зачинщик...

Кощей, в одних шортах, хмыкнул, поднимаясь со своей половины:

– Лежи. Мы сами разберемся.

– Знаю я, как вы разберетесь, – проворчала я, провожая его взглядом. Чадолубивый, он наказывал детей крайне редко, что приводило к их практически полной безнаказанности.

– Была б твоя воля, они б у тебя только и делали, что зубрили правила и таблицу умножения, – заявил он мне как-то. Я тогда только плечами пожала: идеальное наказание. И мозговую активность стимулирует, и детей на какое-то время усмиряет.

Грохот прекратился. Гадая, что же все-таки там произошло, я, в длинной ночнушке, заставила себя подняться и стала передвигать ноги по направлению к двери.

В коридоре Кощей негромко отчитывал Даню, Лизу и Василису. Десятилетние двойняшки и их четырехлетняя сестра стояли, понутив головы, косились на притворившегося ветошью Ваську и молчали.

– Что опять не поделили? – вмешалась я в процесс воспи-

тания. – Кого без завтрака оставлять?

Слаженный вздох был мне ответом. Эта тройца явно играла на нервах у отца, зная, что тот их в обиду не даст. В принципе, так и получилось бы, но на улице раздался вдруг жуткий грохот, а затем – вой.

– И кого там убивают? – сцедив зевоту в кулак, мрачно спросила я пространство.

Во дворе мы появились всей компанией, включая тихушника Ваську.

Высокая широкая деревянная конструкция, стоявшая на земле, больше всего напоминала лично мне граненый стакан. Правда, использовалась она для других нужд.

– Неужто разбудила? – ухмыльнулась явно довольная своим эффектным поведением Юлька, сидевшая внутри «стакана». – Увы, этот обормот так и не наладил мне ступу.

Обормотом моя дражайшая подружка любя называла своего мужа Соловья.

– Почему ступа? Есть же машина, на худой конец – лошадь, – проворчала я, наблюдая, как Юлька, одетая в удобные джинсы и длинную широкую кофту, вылезает наружу.

– Не пристало правильно бабе Яге на лошади скакать, – заявила Юлька, крепко обнимаю довольных ее появлением мелких.

– Джинсы носить бабе Яге тоже не пристало, – сообщил Кощей.

Юлька только отмахнулась от него, словно от назойливой

мухи.

– Я у вас поживу недельки две, на худой конец – три, – любезно просветила она нас, – пока желание прибить этого, – взгляд на любопытных детей, – не утихнет.

– Какая у вас бурная семейная жизнь, – язвительно откликнулся Кощей. Он предпочитал общаться с Юлькой как можно реже, считая, что это полезно для здоровья.

– Ну, не все же Дашке дворец разносить, надо и мне потренироваться, – хохотнула Юлька.

Дворец обычно разносила не я, а Ника на пару с Ванькой, но исправлять любимую подругу я не стала.

Со стороны кухни сначала гроыхнуло, затем повалил сильный туман.

– Это Ника, она готовить учится, – выдал Данька.

Я подавила вздох. Следующие недели обещали быть очень насыщенными.

За завтраком мы собрались через час. Довольно улыбающаяся Ника щеголяла ярко-красным платьем и ярко-синим синяком под глазом. Ванька, обряженный в штаны, рубашку и кафтан, все серого цвета, поглядывал на нее так же, как частенько смотрел на меня Кощей: с жалостью и пониманием, что от этой красавицы ему никуда не деться. Мы с Юлькой появились в нежно-лиловых платьях с глубоким декольте и открытыми плечами. Кощей, то и дело нырявший в «мое» декольте, был одет в черный классический костюм – явно собирался в очередную краткосрочную командировку.

ку на Землю. А может, и долгосрочную, Юлька же обещала подольше задержаться.

Младшие завтракали в своих комнатах, под присмотром нянек.

– И что там так знатно гроыхнуло? – когда Ваня с Никой поздоровались с Юлькой, поинтересовалась я. – Кого ты чуть не прибила?

– Шидра под руку полезла, – сморщила нос повзрослевшая и похорошевшая Ника. – Я перепутала ингредиенты.

– Шидра хоть жива? – с мягкой иронией уточнил Кощей.

– Обижает, пап, – надулась Ника.

Папой она начала называть Кощея вместе с двойняшками. Едва те заговорили, она решила показать свою привязанность к отчиму. О Финисте все эти годы Ника и слышать не желала, твердила, что отец не тот, кто родил, а тот, кто воспитал.

В двери обеденного зала проскользнули шушиндра, жарптица и Васька.

– Вот и мелкая пакостница, – Юлька погладила шушиндру по рыжей шерстке. – Что ж ты, Шидра, хозяйке готовить мешаешь?

– Р-р-р-р-я-у, – довольно мурлыкнула помесь кота и зайца.

Глава 2

Тонкий, узкий, длинный ход

В глубь земли мечту ведет.

Только спустишься туда,

Встретишь замки изо льда.

Чуть сойдешь отсюда вниз,

Разноцветности зажглись,

Смотрит чей-то светлый глаз,

Лунный камень и алмаз.

Там опал снежит, а тут

Расцветает изумруд.

И услышишь в замках тех

Флейты, лютни, нежный смех.

И увидишь чьих-то ног

Там хрустальный башмачок.

Льды, колонны, свет, снега,

Нежность, снежность, жемчуга.

Тонкий, узкий, длинный ход

В этот светлый мир ведет.

К. Бальмонт. «Светлый мир»

Мясной суп, жареная рыба, свежие и квашеные овощи, колбасная и сырная нарезка, на десерт – пирожки с малиновым и клубничным вареньем и сладкий чай – все было съедено за полчаса. Я специально поинтересовалась у Ники, нет ли среди блюд ее неудачного эксперимента. Дочь надулась, но меня успокоила:

– Он сразу в ведро отправился. Ничего, в следующий раз точно получится!

Я не стала уточнять, что именно, в душе мечтая, чтобы Ника все же признала тот факт, что не всем дано стать шеф-поваром. Пока что она упрямо твердила, что обязательно научиться готовить перед свадьбой. А так как до свадьбы оставалось месяца два-три, не больше, я заранее жалела несчастного Ваньку, которому достанется такая хозяйшка.

Кощей сбежал сразу же после завтрака: какая-то жутко важная встреча на Земле прямо-таки тащила его подальше от дома. Мы с Юлькой понимающе ухмыльнулись: мужчины, им только повод дай из дома поскорей сбежать.

– И что опять у вас приключилось? – мы с Юлькой уселись в уютной гостиной, обставленной мягкой мебелью нежно-голубого цвета.

Мебель переправил с Земли Кощей, когда я затеяла очередную ремонт. Теперь это была одна из моих любимых комнат: яркие занавески на окнах, в цветочек, комфортабельная обстановка, в холодную погоду включавшийся электрический камин в углу – еще одна вещица, переправленная с Земли, – и жизнь прекрасна, особенно когда в руке – чашка кофе, сдобренного молоком или коньяком, под настроение.

– Да козлиная он, – досадливо дернула плечом Юлька, делая приличный глоток зеленого чая из чашки. – Вот знала же, не надо было за него выходить!

– Ты так каждый год твердишь, – ухмыльнулась я, наслаждаясь кофе, на этот раз – с молоком, – и ничего, потом миритесь.

В ответ – вся родословная Соловья, выданная в бранном ключе. Ругаться Юлька умела отменно, я каждый раз приходила в восхищение, вот и сейчас заслушалась.

– А по делу? – когда подруга выдохлась, спросила я.

– По делу – он собирается свою родню привезти к нам, на месяц! Понимаешь, всю родню. Их там человек тридцать!

Я представила себе и бедлам, и возможные последствия, и уточнила:

– Зачем? Должен быть повод. Соловей, конечно, как и Кощей, бывает с дурниной, но не настолько же.

– У его родителей юбилей – золотая свадьба, – дернула плечом Юлька. – И справлять обязательно у нас, в доме старшего сына. Традиции у них такие, видите ли!

Я вспомнила Юлькин мат и мысленно согласилась с каждым словом, порадовавшись в данный момент, что Кощей – сирота. Такую ораву я точно не выдержала бы и двух суток.

– А дети?

– А что дети? Они еще мелкие, им десять и восемь, если помнишь. Им вся эта чехарда по кайфу. Я их с любимым папашей оставила и приказала, пока эта толпа не уедет, меня домой не звать.

Через пару часов, напившись чая и кофе, немного помыв кости своим благоверным, мы с Юлькой переместились в мою личную «лабораторию», как называла я это место.

Не химик ни разу, столкнувшись с необходимостью куда-то выплескивать свою силу, я прочитала уйму книг по технике безопасности и оснастила помещение вентиляцией, поставила огнеупорные столы, забила шкафы ретортами, колбами и прочей посудой, установила треноги и перегонные кубы, в общем, потрудилась на славу. Кощей, когда впервые попал сюда после «обновлений», долго ловил челюсть у пола, а потом самолично накладывал на все, находившееся в

комнате, разнообразные охранные заклятия.

– Знаю я тебя, – проворчал он, закончив, – технику поставила новую, заклинания не освоила, как рванет – всем весело будет.

Тогда я на него обиделась, как же так, сам велел всю лишнюю энергию скидывать в зелья, а доверяя мне, молодой ведьме, оказывать не желает. Но уже на следующий день пришло понимание, что без наложенных заклинаний вся моя огнеупорная мебель после некоторых экспериментов расплавилась бы в одночасье, что уж говорить о посуде.

– Колбы, колбы, колбы. Нет, чтобы, как нормальной ведьме, котелком пользоваться, – проворчала Юлька, усевшись на удобный диванчик у дальней стены. – Позоришь ты, Юлька, славное племя ведьм.

– Это мне говорит баба Яга в джинсах, – вернула я шпильку. – Так, чем займемся? Кого травить будем?

– Пихто в деревню звал. Им там нужны какие-то настойки, вот сейчас и наварим.

Я с сомнением покосилась на свою посуду, перевела взгляд на горевшую энтузиазмом Юльку, вспомнила Глашку и шестиногого тельца и подавила вздох. Чувствую, после Юлькиных сегодняшних экспериментов в деревню к древнему старосте деду Пихто я еще лет двадцать не покажусь.

Юлька работала бодро, да еще и мной помыкала. То ей ту травку подай, то эту, то вон ту, что под потолком каким-то образом оказалась.

– Хорошо хоть лягушачьи лапки в состав не входят, – проворчала я, встряхнув закупоренную колбу с получившимся ярко-оранжевым зельем. – Юль, ты уверена, что это варево никого на тот свет не отправит?

– Не трусь, – ухмыльнулась Юлька, – я не первый год бабой Ягой работаю. Сейчас еще одно сварим и в ступе к Пихто полетим.

Перспектива быть замешанной в массовых крестьянских отравлениях меня не порадовала, но Юлька, когда хотела, могла быть очень упертой.

Глава 3

Сегодня майские жуки

Не в меру были громки.

И позабыли червяки

Мне осветить потемки.

Пошла бранить я Светляка,

Чтоб не давать поблажки.

Споткнулась вдруг у стебелька

Ромашки или кашки.

И вот лежу я и гляжу,

Кто черный там крадется.

Никак ума не приложу,

А сердце бьется, бьется.

И молвил кто-то грубо так:

«Послушай-ка, гляди-ка».

Тут лампочку зажег Светляк,

И вижу я – улитка.

Ползет, расставила рога,

Вся мокрая такая.

К. Бальмонт. «Беспорядки у Феи».

Читая сказки Нике, я всегда полагала, что ступа – средство передвижения, рассчитанное на одного человека. Как оказалось, Юльке одной летать было скучно, и в ее ступу, благодаря наложенным на нее заклинаниям, могло поместиться два-три человека. Поэтому, когда я направилась к конюшне и предложила встретиться в деревне, Юлька кивнула на свой агрегат:

– Залезай. Вместе полетим. Да не трусь ты, она выдержит.

«Она-то, может, и выдержит, – подумала я, скептически осматривая ступу, – а вот что станет с моей нервной системой».

Порадовавшись, что предусмотрительно сменила домашнее платье на штаны и рубаху из плотной ткани синего цвета,

я кое-как залезла внутрь, прислонилась к одной из стенок, вопросительно посмотрела на Юльку.

– Абракадабра, – красуюсь, произнесла та. Ступа осталась на земле. – Да влетай ты, зараза!

После такого обращения ступе ничего не оставалось, как подняться в воздух.

Летели недолго, минут пять-семь. В лицо бил холодный ветер, не стеснявшийся трепать не заколотые волосы. Я читала про себя детские стишки, ловила сердце где-то в районе пяток и жалела, что согласилась на такую авантюру. Все же мне было намного проще передвигаться по земле, чем парить над облаками.

Сели мы неподалеку от деревни. Юлька бодро выпрыгнула из ступы, я с сомнением посмотрела вниз, попробовала разогнуться и поняла, что ни ноги, ни руки слушаться хозяйку не желают.

– Дашка, что ты там застряла? – позвала Юлька, поправляя на плече холщовую сумку с настойками.

– Приклеилась, – честно ответила я. – Юль, я с места сойти не могу.

– Трусиха, – весело фыркнула Юлька. – Смотри, Дашка, пойду одна. А к тебе в гости отправлю Глашку с ее шестиногим быком.

Угроза подействовала: едва представив себе рядом со ступой чудо местной селекции, я с трудом, но все же перекинула одну ногу через край ступы, наклонилась вперед и через па-

ру секунд встретила с землей. Мое многострадальное тело к подобной жесткой встрече готово не было – я вскрикнула от боли.

– Из ступы вылазят, а не выпадают, горе ты мое горькое, – проворчала Юлька, подавая мне руку и помогая подняться.

Пока я, пошатываясь, стояла на одном месте и привыкала к новым ощущениям, Юлька провела руками в нескольких миллиметрах от моего тела, вверх-вниз.

– Вроде ничего не сломала, – сообщила она. – Эх, Дашка, голова твоя садовая, идти-то сможешь?

Я снова вспомнила шестиногого быка и его не всегда трезвую хозяйку и храбро кивнула: рядом с Юлькой было не так страшно.

Деревня ни капли не изменилась за последние годы: те же покрытые соломой крыши, тот же густой частокол, отделявший участки друг от друга и от дороги. Единственное, на этот раз никто не распугивал воем народ.

– Явились, наконец-то, – сморщенный дед, лет семидесяти-восемидесяти, не меньше, одетый в кафтан, штаны и сапоги, все – коричневого цвета, показался из небольшого деревянного домика, – я уж думал, помру, вас дожидаясь.

– Не ворчи, Пихто, – небрежно отмахнулась от него Юлька, – пациенты где?

– Та туточки, где ж еще им быть, родимым, – дед кивнул на домик, из которого вышел, – у двоих живот пучит, один с головой мается, еще один спать толком давно не может.

Странные диагнозы, особенно последний, Юльку не насторожили. Она храбро потянула на себя деревянную скрипучую дверь, зашла в избу. Я юркнула следом.

Четыре лавки у стен, три стула и стол – посередине комнаты, вот и вся обстановка. На лавках лежали мужики разных возрастов, в такой же одежде, как и Пихто. Крестьянские вещи изысканностью и разнообразием не отличались. Юлька сгрузила сумку на стол, осмотрела пациентов, приказала:

– Кто самый храбрый – подходи, лечить буду.

В ответ – кладбищенская тишина. Народ, похоже, не особо верил в Юлькины лекарские способности и предпочитал отбросить коньки самостоятельно.

– Не подойдете сами – хуже будет, – пригрозила Юлька, оседлав стул.

Угроза подействовала – все четверо умирающих подскочили с лавок и резво подбежали к своей спасительнице.

Юлька раздала склянки, в которые перелила свежесваренное лекарство, с видом как минимум спасительницы человечества, проследила, чтобы каждый честно выпил свою порцию, и внимательно уставилась на страдальцев.

Те под ее инквизиторским взглядом смутились, опустили глаза на деревянный пол.

– Чегось, матушка Яга? – прогудел один из них, детина лет тридцати-сорока, похожий больше на здорового коня, чем на готового умереть страдальца.

– Результат жду, – любезно просветила его Юлька. – Ты

вот от чего страдаешь?

– Голова болит, матушка Яга...

Он не договорил: и его, и остальную троицу вдруг скрутило, они заорали, упали на пол, трансформируясь в воздухе, и через пару секунд перед нами с Юлькой оказались четыре крупных жабы ярко-зеленого цвета.

Глава 4

На детскую руку упали снежинки,

На малом мизинчике восемь их было число.

Различную форму являли пушинки,

И все так мерцали воздушно-светло.

Вот крестики встали, вот звезды мелькнули,

Как мягок сквозистый их свет.

Но детские пальчики чуть шевельнули, —

И больше их нет.

К. Бальмонт. «Снежинки»

Жабы возмущенно квакали, не спеша убежать, Юлька сидела с открытым ртом и пребывала в полной прострации, а я понимала, что снова где-то напортачила. Зелья мне упорно не давались. Да и вообще, с магией я была далеко не на дружеской ноге. Кощей утверждал, что мне не хватает усидчивости и упорства, а я предпочитала пользоваться техникой или плодами магических действий других людей, не доверяя

своим умениям. Ника, кстати, пошла в меня. Ей тоже магия не давалась.

– Дашка, – отмерла наконец-то Юлька и с грозным видом повернулась ко мне, не забыв кинуть в жаб парализующее заклятие, чтобы не разбежались, – ты вообще что сотворила? Какие там травки висели, с подобным эффектом? В каком поле ты их собирала?!

– Уж явно не под Чернобылем, – огрызнулась я, сознавая, но не желая вслух признавать свою вину. – Там, где положено, собирала. На лугу. В новолуние...

– Дура, – всхлипнула Юлька, сползла со стула и начала не то рыдать, не то смеяться. – В полнолуние их собирают. Какое, к лешему, новолуние!

Да какая, блин, разница, когда собирать эти дурацкие травки?!

– Делать-то что теперь? – я посмотрела на жаб, встретила их обвинительные взгляды, закусила губу. То Глашку непонятно чем опоила, и та, кроме самогона, ничего в рот не брала, то теперь вот... Жабы...

– С собой этих идиотов брать, в дом Кощея. Будем на них эксперименты ставить, – фыркнула Юлька, поднимаясь с пола. – Что? Что ты так смотришь? Есть другие идеи? Слушаю.

Идей не было. Жаб Юлька засунула в сумку, наложила на нее заклятие и вышла из дома.

Пихто стоял у ветхого забора, ждал нас.

– Ну чаво там? – подался он вперед, пожирая нас полным

любопытства взглядом.

– Отдыхают. Пока не беспокой их, – не моргнув глазом, соврала Юлька и храбро зашагала к ступе. Я, молясь, чтобы наш с ней обман не раскрылся, пока не взлетим, поспешила следом.

Путь назад практически не запомнился: я переживала из-за жаб, пыталась понять, как Юлька собирается их расколдовывать и снова и снова давала себе зарок больше траву на зелья не рвать и магией не баловаться. Хватит с меня Глашки и жаб.

Дым мы заметили издалека, густой, серо-сизый, словно перья голубя.

– Интересно, выжившие на развалинах найдутся? – язвительно хмыкнула Юлька.

– Не дождешься, – заверила я ее. – Кощей защиту и на детях, и на дворце каждые полгода обновляет.

– Жаль, – садистским тоном протянула Юлька. – Кинули б сумку на пепелище, глядишь, не пришлось бы возиться... Ты ж гляди, пихаются! Не хотят шашлыком становиться.

– Злая ты, Юлька, – качнула я головой, наблюдая, как трепыхаются в сумке жабы.

– Злая, – согласилась подруга. – А ты поживи с мое с этим оборотом. Не такой станешь.

Напоминать про возможность развода, как во всех цивилизованных странах, не стала. Пусть сами между собой разбираются. В их отношения встревать – себе же хуже делать.

Ступа к тому времени подлетела к дворцу. Дым вился над ним тугой спиралью и уходил высоко в небеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.